

УДК 342.4

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В УКРАИНЕ**

В.А. Шатило

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье исследуются проблемы обеспечения целостности государственной власти и системного взаимодействия ее отдельных элементов, ветвей и органов власти с целью гарантирования конституционной законности и практической реализации принципа верховенства права. Показано, что некорректная правовая интерпретация принципа разделения власти может нарушить её целостность, стать причиной искусственной конкуренции между отдельными ветвями и органами государственной власти. Сделаны выводы о том, что дальнейшее конституционное развитие Украины должно проходить в ключе создания таких механизмов взаимодействия органов государственной власти, которые позволили бы вовремя решать существующие государственно-правовые конфликты, а не генерировать их в будущем.

***Ключевые слова:** государственная власть, демократическое государство, правовое государство, верховенство права, разделение власти, законность, органы государственной власти, конституционное регулирование.*

Развитие современных конституционно-правовых исследований обусловило целый ряд сложных вопросов теоретического и практического характера, связанных как с процессами конституционно-правового регулирования важнейших общественных отношений, так и с разработкой надежной основы для функционирования и развития тех институтов конституционного права, которые призваны обеспечить стабильный прогресс Украины как правового, социального и демократического государства. В этом контексте важным предметом конституционно-правовых исследований становятся процессы взаимодействия отдельных элементов, ветвей и органов государственной власти. Более того, появление новых подходов и методов анализа конституционно-правовых явлений (в этом смысле особого внимания, как нам представляется, заслуживает предложенный Ю. Барабашем конфликтологический подход к анализу государственно-правовых отношений¹) позволяет принципиально по-новому проанализировать проблемы, связанные с развитием системы органов государственной власти в Украине и обеспечением их эффективного взаимодействия. По нашему убе-

¹ Барабаш Ю.Г. Державно-правові конфлікти в теорії та практиці конституційного права: Монографія. Х.: Право, 2008. С. 220.

ждению, эти вопросы сейчас приобретают не только особую теоретическую значимость, но и актуальность как в научно-юридическом, так и в практическом измерении реализации государственных и правотворческих процессов.

Подчеркивая актуальность исследования конституционно-правовых основ взаимодействия органов государственной власти в свете обеспечения принципа верховенства права, следует обратить внимание на несколько конкретных моментов. Во-первых, как показывают современные профессиональные исследования в области науки теории государства и права, а также конституционного права, принцип верховенства права и его реализация тесно связаны со способом обеспечения функционирования системы органов государственной власти. Целью этих исследований должен быть не поиск правовых пробелов, открывающих возможности для принятия произвольных решений, а создание надлежащих политических, экономических, социальных, информационных, правовых условий для гармоничного развития общества, обеспечения прав, свобод и законных интересов каждого гражданина. В этом смысле нормы действующей Конституции Украины, которые признают человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высшей социальной ценностью, касаются не того или иного отдельно взятого органа государственной власти, а государства в целом, а именно, всех органов государственной власти, которые должны функционировать как целостная система с целью реализации тех задач и целей, которые достаточно четко закреплены на высшем конституционном уровне. Учитывая это, следует подчеркнуть, что принцип верховенства права (ч. 1 ст. 8 Конституции Украины), как в части его соблюдения, так и в части его обеспечения, касается всех органов государственной власти, которые в процессе своего взаимодействия обязуются создать все условия для его практической реализации.

Во-вторых, опыт конституционно-правового развития Украины последних девяти лет убедительно свидетельствует, что именно противостояние, несогласованность и искусственно созданная конфликтность в системе органов государственной власти создали едва ли не самую опасную угрозу для становления Украины как конституционного государства, для утверждения традиции конституционализма. Сейчас понятием «конституционализм» мы характеризуем такой режим отношений между государством и обществом, при котором главной целью являются человек, его права и свободы, их гарантия и защита. В конце 90-х годов XX в. такое понимание сущности этого явления

предложил В. Шаповал². Считаем, что данный подход не утратил актуальность и сегодня. Среди современных российских специалистов такое мнение выражал академик РАН О. Кутафин³. Итак, серьезным недостатком в становлении конституционализма в Украине является постоянное генерирование конфликтов внутри системы государственной власти, что в конечном итоге ставит под сомнение многие конституционные цели, нормы и принципы, порождает такие явления, как игнорирование Конституции и манипулирование ею⁴.

В-третьих, сегодня можно услышать мнение, что существование постоянного противостояния внутри системы органов государственной власти (что в конечном итоге вообще ставит под сомнение правомерность употребления такого понятия как «система») является нормой демократического развития, непосредственно проистекает из принципа разделения власти и успешно реализуется в государствообразующей практике в Украине. По нашему мнению, такой подход является не только изначально ложным в методологическом плане, но и весьма опасным, поскольку он сводится к своеобразной псевдонаучной апологии того беспорядка и абсурда, который, к сожалению, сейчас часто наблюдается в государственной власти Украины.

Таким образом, поскольку целью исследования является анализ конституционно-правовых основ взаимодействия органов государственной власти в аспекте обеспечения принципа верховенства конституции, необходимо решить следующие конкретные задачи: а) определить связь между обеспечением взаимодействия органов государственной власти и реализацией основных функций государства, б) охарактеризовать соотношение между конституционным требованием целостности государственной власти и принципом ее разделения, в) определить роль и перспективы конституционно-правового обеспечения взаимодействия органов государственной власти в процессе реализации принципа верховенства права.

Сам факт обращения к анализу конституционных основ взаимодействия органов государственной власти является вполне закономерным учитывая то, что именно государственная власть, ее признаки, свойства и характеристики в итоге определяют характер самого государства. В связи с этим можно вспомнить слова известного отечественного юриста начала XX в. Б. Кистяковского, который отмечал, что государство обретает наиболее рельефное проявление именно в госу-

² Шаповал В. Становлення конституціоналізму в Україні: проблеми теорії / В. Шаповал // Право України. 1998. № 5. С. 25.

³ Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. М., 2008. С. 8–48.

⁴ Скрипнюк О.В. Конституція України та її функції: проблеми теорії та практики реалізації / О.В. Скрипнюк. К., 2005. С. 58–62.

дарственной власти, которая определяет, чем является то или иное государство, каким оно есть и как оно функционирует⁵. Одним из основных принципов демократического управления и демократии как таковой принято считать принцип разделения государственной власти. Об угрозах и опасности в случае его несоблюдения предупреждал еще Ш.Л. Монтескье: «Все погибнет, когда в одном и том же учреждении будут объединены три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»⁶.

Сейчас принцип разделения властей содержится не только в Конституции Украины (ст. 6), но и в конституциях таких постсоветских государств: Азербайджан (ст. 7: «Государственная власть в Азербайджанской Республике организуется по принципу разделения властей: законодательную власть реализует Милли Меджлис, исполнительная власть принадлежит Президенту Республики, судебную власть осуществляют суды Республики... Законодательная, исполнительная и судебная власть взаимодействуют и независимы в рамках своих полномочий»), Грузии (ст. 5: «Государственная власть осуществляется на основе принципа разделения властей»), Армении (ст. 5: «Государственная власть осуществляется... на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной власти»), Молдовы (ст. 6: «В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власть разделены»), Казахстан (ст. 3: «Государственная власть... осуществляется в соответствии с принципами разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную и их взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов»), России (ст. 10: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»).

Однако, как следует понимать этот принцип и можно ли его интерпретировать в том смысле, что в демократическом государстве мы должны иметь дело не с одной государственной властью, а как минимум с тремя (не говоря уже о том, что отдельные исследователи предлагают выделять еще и четвертую – наблюдательную власть, пятую, шестую и т.д. ветви государственной власти)? Ответ здесь очевиден, и он был дан уже более века тому назад: разделение государственной власти не должно нарушать требования целостности государственной власти как таковой. В самом начале XX в. это обосновывал

⁵ Кистьяковский Б.А. Философия и социология права / Кистьяковский Б.А. СПб., 1999. С. 241.

⁶ Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. М., 1999. С. 138–139.

С. Котляревский, который доказывал, что исследование системы органов государственной власти как методологически, так и теоретически должно содержать две основные части: учение о разделении государственной власти и учение о взаимодействии ветвей и органов государственной власти⁷. А иначе будем иметь дело не с государством, власть которого конституционно организуется в соответствии с определенными принципами, а с различными видами власти, которые практически невозможно объединить в определенную целостность, которая может быть обозначена понятием «государство». Но пока следует уточнить сформулированный нами исходный вопрос: как влияет отсутствие надлежащего и обеспеченного на конституционно-правовом уровне взаимодействия между органами государственной власти на реализацию принципа верховенства права и какова взаимосвязь между эффективностью взаимодействия органов государственной власти и обеспечением верховенства права?

Отвечая на этот вопрос, следует акцентировать внимание на том, что в каждой современной конституции содержатся такие нормы, которые касаются не просто того или иного органа государственной власти или их группы, а государства и государственной власти в целом. Например, в Конституции Украины можно выделить следующие статьи: а) ст. 3: «Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав человека является главной обязанностью государства» б) ст. 11: «Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры...», в) ст. 15: «Государство гарантирует свободу политической деятельности, не запрещенной Конституцией и законами Украины» г) ст. 17: «Защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства...» и другие.

Не вызывает сомнения, что реализация указанных конституционных норм отдельными органами государственной власти становится возможной только в том случае, если все они образуют определенную координированную систему, в основе функционирования которой лежат общие принципы, правила, обязанности и т.д.

Таким образом, соблюдая правила транзитивности, можно утверждать, что все перечисленные конституционные задачи и цели, которые поставлены перед государством, переходят и на органы государ-

⁷ Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. СПб., 1907. С. 235–237.

ственной власти, которые в процессе их реализации не должны создавать помехи друг другу, а, наоборот, должны совместно действовать в пределах предоставленных им полномочий, чтобы способствовать развитию украинской нации, обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, суверенитета, территориальной целостности Украины и т.п.

Если обратиться к истории мирового конституционализма, нельзя не вспомнить позицию Т. Джефферсона, который, описывая Конституцию штата Виржиния в своей знаменитой работе «Заметки о штате Виржиния», отмечал, что государственная власть должна быть организована так: «Исполнительная власть находится в руках губернатора, который ежегодно избирается. Ему помогает исполнительный совет из семи членов. Судебная власть распределяется между несколькими судьями. Законодательная власть осуществляется двумя палатами ассамблеи»⁸. Однако главная задача, которую должна решить конституция, заключается не только в предотвращении/недопущении слияния трех основных структурных элементов системы государственной власти, но и в разработке эффективной системы их взаимодействия. В связи с этим отметим, что в трудах Т. Джефферсона мы находим немало аргументов, которые четко связывают требование взаимодействия органов государственной власти с обеспечением принципа верховенства права. В отличие от европейской конституционной традиции, где всегда был чрезвычайно мощным целевой аргумент, Т. Джефферсон предлагал в своем обосновании системы взаимодействия органов государственной власти обращаться к анализу ее источников. По его мнению, источником государственной власти является народ. Причем понятие «народ» он рассматривал не как совокупность отдельных индивидов или их групп (ассоциаций), а прежде всего как определенную целостность, общую волю, которая может делегировать часть своей власти государству. Эти делегированные народом полномочия и являются основой государственной власти. Впрочем, поскольку народ является целостностью, то и государство, и государственная власть являются целостными. Попутно заметим, что этот же аргумент можно встретить и в известной работе Ж. Руссо о «Об общественном договоре», где отмечено: «Политики... распределяют суверенитет в его проявлениях. Они распределяют его на силу и на волю, на власть законодательную и власть исполнительную, на право устанавливать налоги, осуществлять правосудие, вести войну, на управление внутренними делами и на полномочия вести внешние сношения, они то смешивают

⁸ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виржиния / Т. Джефферсон. Л., 1990. С. 195.

все эти части, то разделяют их, они делают из суверенной власти фантастическое существо, состоящее из различных частей и различных мест... Это суеверие рождается из неправильного понимания сущности верховной власти»⁹.

С другой стороны, говоря о системе органов государственной власти и о необходимости их эффективного взаимодействия, Т. Джефферсон обращался к этимологическому анализу понятия «конституция». Действительно, такие термины как «constitutio» и «constitutum» тесно взаимосвязаны, поскольку конституция может быть только у определенного конституированного союза, в котором система органов государственной власти способна удовлетворить основные потребности граждан. Причем конституция государства является тем основным (главным) законом, который устанавливает, каким образом государственная власть организуется и функционирует. При этом требование взаимодействия органов государственной власти является определяющим как для процесса организации государственной власти, так и для реализации ею, своих основных функций. Уже в XX в. на этот «аргумент Т. Джефферсона» обратил внимание С. Уоршоу, который совершенно справедливо утверждал, что понятие «powersharing» и «governmental system» не только не противоречат друг другу, но и прямо предусматривают, что власть распределяется именно в рамках целостной системы органов государственной власти, а не просто между определенными автономными функциональными единицами, каковыми являются законодательная, исполнительная и судебная власть¹⁰.

Итак, считая принцип разделения властей фундаментальным условием конституирования демократического государства, о чем совершенно справедливо пишет К. Бабенко¹¹, нельзя прибегать к его абсолютизации и ставить под сомнение требование целостности государственной власти. Фактическим проявлением этого является обеспечение системы устойчивых и стабильных взаимосвязей между различными органами государственной власти (что, в свою очередь, дает возможность применять понятие «система» к органам государственной власти), которые в пределах предоставленных им функций и полномочий содействуют реализации общих функций государства, его основ-

⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Ж.-Ж. Руссо. М., 1998. С. 217–218.

¹⁰ Warshaw S. A. Powersharing. White House-Cabinet Relations in the Modern Presidency/ S. A. Warshaw. N. Y, 1996. P. 231–232.

¹¹ Бабенко К.А. Конституційне закріплення демократичних основ організації державної влади (теорія і практика реалізації)// Часопис Київського університету права: Український науково-теоретичний часопис. К., 2006. Вип. 4. С. 69.

ных принципов, целей и задач. Указанное положение имеет особую значимость, поскольку оно позволяет лучше понять специфику взаимосвязи между процессом взаимодействия органов государственной власти и обеспечением принципа верховенства права. Совершенно очевидно, что верховенство права как один из фундаментальных конституционных принципов не может и не должен толковаться исключительно в формальном аспекте (хотя его роль также является исключительно важной). На самом деле, раскрывая конституционное содержание этого принципа, следует помнить, что для функционирования государства в целом и системы органов государственной власти в частности, он означает еще и то, что все провозглашенные на высшем законодательном уровне нормы, принципы, идеи и идеалы, а также конкретные права и свободы человека и гражданина должны реализовываться в повседневной жизни и функционировании органов государственной власти. То есть между конституцией и функциональными механизмами органов государственной власти не должно возникать разрывов. По своей природе такие разрывы могут иметь две основные формы.

Во-первых, это пробелы и коллизии в законодательстве, которые вносят неопределенность в отношения внутри системы органов государственной власти. На опасности этого явления справедливо указывает С. Погребняк¹². Действительно, реализация принципа верховенства права требует параллельного обеспечения, по крайней мере, еще одного важного фактора. Речь идет о том, что нормативно-правовой механизм государственной власти должен не только быть построен в соответствии с определенными принципами, но и сам он не должен содержать пробелов. Особенно важным это положение представляется именно в контексте организации и функционирования системы государственной власти, поскольку если даже на уровне конституции для тех или иных органов государственной власти предусмотрено существование специальных законов, то отсутствие таких законов несет потенциальную опасность не только для указанных органов государственной власти, но и для системы государственной власти в целом, для тех принципов, которые мы привыкли включать в содержание понятия демократического и правового государства.

Во-вторых, это неэффективные механизмы регулирования существующих отношений внутри системы органов государственной власти, которые также могут порождать специфический разрыв или

¹² Погребняк С. Про колізії в законодавстві / С. Погребняк // Вісник Академії правових наук України. 2003. № 1 (32). С. 26–33.

расхождение между определенными на конституционном уровне правовыми принципами и теми реальными возможностями, которые имеют органы государственной власти в их обеспечении. Едва ли не самой сложной проблемой в этом плане в Украине являлась неопределенность относительно формы правления, реализуемой в государстве. К сожалению, проведенная в 2004 г. конституционная реформа не только не решила объективные проблемы конституционного и государственного развития страны, существовавшие в течение 1996–2004 гг., но, наоборот, углубила кризисные явления, возникавшие в процессе функционирования системы государственной власти.

По сути, ни одна из задач, поставленных конституционной реформой, так и не была выполнена: между парламентом и правительством не были созданы механизмы эффективного взаимодействия и взаимной ответственности (правительства – перед той коалицией, которая его сформировала, а коалиции – перед правительством за законодательное обеспечение его деятельности); президент так и не был полноценно интегрирован в систему государственной власти (оставляя за собой весомые полномочия в части реализации функций государственного управления, этот орган государственной власти так и не был наделен теми функциями, которые должны обезопасить систему государственной власти от возможных деструктивных действий со стороны этого органа); между местным самоуправлением и местными органами государственной власти так и не было налажено взаимодействие, которое бы гарантировало реальную, а не декларативную независимость и самостоятельность местного самоуправления (в значительной степени это было вызвано задержкой в принятии соответствующих изменений в законодательство в части создания бюджетной и финансовой основы самостоятельности органов местного самоуправления, а также в части ликвидации фактического «двоевластия» на местном уровне, когда генерируется искусственное соперничество между органами местного самоуправления и государственными администрациями). Все это лишь внесло дисбаланс в систему государственной власти, сломало прежние механизмы взаимодействия, не предложив им адекватной замены.

Конечно, все эти проблемы могут быть охарактеризованы как чисто организационные, которые касаются только техники взаимодействия органов государственной власти. Но, как убеждает опыт последних девяти лет, указанные проблемы никоим образом не должны восприниматься только как «технические», поскольку именно из-за отсутствия эффективного взаимодействия между органами государственной власти были поставлены под удар практически все функции и обязанности государства, а также обеспечение его фундаментальных конституционных принципов, включая принцип верховенства права. Дейст-

вительно, можно ли говорить о верховенстве права, когда из-за недостаточности механизмов взаимодействия между органами государственной власти не обеспечиваются базовые обязательства государства в части гарантирования прав и свобод человека и гражданина? Можно ли говорить о верховенстве права, если все без исключения органы государственной власти всячески дискредитируют как конституцию, так и содержащиеся в ней принципы, вступая во взаимную борьбу и пренебрегая основополагающими нормами, содержащимися в действующей конституции? Есть ли хотя бы минимальные основания надеяться на обеспечение принципа верховенства права, если противоречия и дисбаланс в организации государственной власти образуют непреодолимые препятствия на пути эффективного функционирования целостной системы государственного управления?

Избегая любых риторических ответов на эти вопросы, стоит еще раз вернуться к исходному положению, что между наличием взаимодействия между органами государственной власти и его эффективностью, с одной стороны, и обеспечением принципа верховенства права, с другой, существует не мнимая и опосредованная, а непосредственная и необходимая связь, сущность которой заключается в том, что государство как один из главных объектов, на который распространяется действие этого принципа, должно быть функционально и организационно способно его обеспечить. Для этого оно должно ориентироваться не на решение внутренних конфликтов, а, в первую очередь, на консолидацию усилий всех органов государственной власти в части реализации основных функций и задач государства.

Наряду с чисто политической составляющей этот процесс (который не является предметом конституционно-правовой науки) имеет и свою четко выраженную правовую основу. Мы имеем в виду как минимум два момента: а) надлежащее обеспечение тех институтов конституционного права, которые гарантируют взаимодействие между различными органами государственной власти, б) научную разработку возможных моделей совершенствования конституционных основ взаимодействия органов государственной власти. О наличии диалектической связи свидетельствует то, что ни одна конституционная модель никогда не станет действенной в практическом плане, если ее принципы, положения и идеи не будут обеспечены на практике через соответствующую систему законодательства. Это означает, что на конституционно-правовом уровне должны быть установлены не только общие ориентиры (например, ориентиром может быть постепенный переход к парламентской республике или наоборот – усиление президентской власти, сопровождаемое ее фактическим и юридическим включением в систему органов исполнительной власти), но и определены институты

конституционного права, которые формируют механизм функционирования тех или иных моделей организации системы органов государственной власти.

Итак, обобщая результат нашего исследования проблемы конституционно-правового обеспечения взаимодействия органов государственной власти в условиях реализации принципа верховенства права, можно сформулировать главные положения. Во-первых, обеспечение принципа верховенства права в Украине напрямую связано с эффективностью функционирования государственной власти как целостной системы органов, которые, несмотря на функциональную специфику, имеют общие цели и задачи. Во-вторых, при обосновании необходимости обеспечения конституционно-правовых основ взаимодействия органов государственной власти часто используется целевой аргумент, сущность которого заключается в том, что государственная власть рассматривается с точки зрения тех общих задач или той основной цели, которая послужила основой для ее создания. В таком случае как отдельные органы государственной власти, так и их конкретные функции истолковываются (рассматриваются) как способы обеспечения реализации основной цели государственной власти. Отсюда следует, что процесс взаимодействия органов государственной власти становится необходимым условием достижения государством целей своего существования. В-третьих, дальнейшее конституционное развитие Украины должно учитывать не только опыт конституционной реформы 2004 г., но и дать ответы на базовые вопросы, касающиеся совершенствования конституционной модели функционирования системы органов государственной власти и создания таких механизмов их взаимодействия, которые позволили бы вовремя решать существующие государственно-правовые конфликты, а не генерировать их в будущем.

Список литературы

1. Барабаш Ю.Г. Державно-правові конфлікти в теорії та практиці конституційного права: Монографія. Х.: Право, 2008. 220 с.
2. Шаповал В. Становлення конституціоналізму в Україні: проблеми теорії/ В. Шаповал// Право України. 1998. № 5. С. 25.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. М., 2008. С. 8–48.
4. Скрипнюк О.В. Конституція України та її функції: проблеми теорії та практики реалізації. К., 2005. С. 58–62.
5. Кистяковский Б.А. Философия и социология права/ Кистяковский Б.А. СПб., 1999. С. 241.
6. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 138–139.

7. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 235–237.
8. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 195.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 217–218.
10. Warshaw S. A. Powersharing. White House-Cabinet Relations in the Modern Presidency/ S. A. Warshaw. N. Y, 1996. P. 231–232.
11. Бабенко К.А. Конституційне закріплення демократичних основ організації державної влади (теорія і практика реалізації)// Часопис Київського університету права: Український науково-теоретичний часопис. К., 2006. Вип. 4. С. 69.
12. Погребняк С. Про колізії в законодавстві // Вісник Академії правових наук України. 2003. № 1 (32). С. 26–33.

CONSTITUTIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR INTERACTIONS OF POLITICAL POWER BODIES IN UKRAINE

V.A. Shatilo

Kyiv Taras Shevchenko National University

Issues of securing the integrity of political power and systemic interactions of its components, branches and power bodies, to guarantee constitutional legitimacy and practical implementation of the principle of rule of law are studied. It is shown that legal misinterpretation of the principle of power division may break its integrity and be a reason for artificial rivalries between political power branches and bodies. The conclusions are made that further constitutional developments in Ukraine should focus on building up mechanisms for interactions of political power bodies, which would allow to deal, in proper ways, with the existing legal conflicts within the political office, and prevent their occurrence in future.

Keywords: *political power, democratic state, law-governed state, rule of law, power division, political power bodies, constitutional regulation.*

Об авторе:

ШАТИЛО Владимир Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательского сектора «Центр исследований проблем прав человека» юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (01601, Украина, г. Киев, улица Владимирская, 60); e-mail: vash13@ukr.net.